О. В. ТВОРОГОВ

К истории жанра хронографа

История жанра хронографа на русской почве началась, видимо, с составления хронографической компиляции, которую древнерусские книжники называли «Хронографом по великому изложению».[1] Этот хронограф до нас не дошел и может быть лишь частично реконструирован с помощью восходящих к нему памятников: Хронографической палеи, Еллинского летописца второй редакции и Троицкого хронографа.[2] Наблюдения над перечисленными памятниками позволяют предположить, что «Хронограф по великому изложению» представлял собой компиляцию, основанную на Хронике Георгия Амартола и, в меньшей степени, на Хронике Иоанна Малалы. Он содержал конспективное изложение «всемирной истории», по крайней мере от времени Навуходоносора (о начальной части Хронографа — если таковая вообще была — мы не можем судить по имеющимся у нас данным) и до времени правления императора Романа. В конце «Хронографа по великому изложению» содержались краткие сведения о крещении Руси.

Объем статьи не позволяет нам подробно остановиться на характеристике «Хронографа по великому изложению», Еллинского летописца обеих редакций и других хронографических сводов: мы ограничимся рассмотрением эволюции хронографического жанра лишь на ограниченном отрезке его истории, а именно на примере двух редакций Русского хронографа — Хронографа редакции 1512 г. и Хронографа редакции 1617 г. Но именно в этих памятниках черты жанра и основные тенденции его развития проявились особенно отчетливо.

Хронограф редакции 1512 года

После разысканий А. А. Шахматова в науке утвердилось мнение, что Русский хронограф был создан в середине XV в.[3] Однако наблюдения Б. М. Клосса позволяют отнести дату составления Хронографа к рубежу

---

[1] Это название употребил составитель Хронографической палеи, указывая на свой источник. О «Хронографе по великому изложению» см.: В. М. Истрин. 1) Редакции Толковой палеи. СПб., 1907, стр. 111—115 (то же: ИОРЯС, т. XI, СПб., 1906, кн. 2, стр. 20—24); 2) Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. II. Пгр., 1922, стр. 350 и след.

[2] Исследование Троицкого хронографа — хронографической компиляции, дошедшей до нас в составе сборников: ГБЛ (собр. Троице-Сергиевой лавры, № 728; и собр. Ундольского, № 1) и ГПБ (Новое собрание рукописных книг, 1918, F, № 27) — подготовлено нами к печати.

[3] А. А. Шахматов. 1) К вопросу о происхождении Хронографа. — СОРЯС, т. LXVI, 1899, № 8; 2) Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 133—145.